

службы (всего 10 человек), которые приняли на себя всю тяжесть первого этапа Строительства и становления основных родов войск ПВО и ВВС Вьетнамской народной армии.

В послевоенное время по призыву вся семья переехала жить в Челябинск. У Александра Яковлевича и Нины Ивановны родился сын, мой дедушка Сережа.

К сожалению, прадедушка умер очень рано, когда моему папе было всего 6 лет, и бабу Нину я помню плохо. Но они много хороших дел успели сделать за свою жизнь.

*Ксения Узленкова,
2⁵ класс*

УЛАТОВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ

Василий Семенович Улатов (1909–1990 гг.) – отец моей бабушки. Он не воевал в Великой Отечественной войне, но, находясь в тылу, внес большой вклад в победу над фашизмом.

По окончании Свердловского университета он не просто как молодой специалист оказался в начале сороковых годов на строящемся Магнитогорском металлургическом комбинате, а был начальником смены литейного цеха – под личной «опекой» известнейшего и знаменитейшего организатора и директора этого завода – металлурга Авраамия Павловича Завенягина, руководившего комбинатом в 1933–1937 годах.

Вернувшись в Кусу, Улатов Василий Семенович стал первым инженером с высшим образованием. Практически все жители города его знали: кто-то работал с ним или под его руководством, кто-то у него учился (он много преподавал в техникуме), кто-то рядом жил.

Война принесла ему новые трудновыполнимые задачи: был назначен начальником сразу двух цехов (литейного и доменного) и обязан реорганизовать работу цехов для выполнения военных заказов.

По его словам, это была очень сложная задача – срочнейшая необходимость организации литья минных корпусов для минометов, стоявших на вооружении в Красной Армии. Ни технологий, ни специалистов, ни опыта у работающего инженерно-технического персонала и простых рабочих не было.

Цеха перевели на военное положение. К концу 1941 года литье мин уже шло планово, с разрешаемо допускаемым браком до 35 процентов. Мой прадедушка разработал новую технологию создания мин с предполагаемым браком до 12–14 процентов!

В конце 1941 года его арестовали и переправили в Златоустовскую тюрьму, объявив на заводе, что он приговорен к расстрелу за вредительство. Завод за месяц его отсутствия изготовил всего несколько минных корпусов без брака. Несколько тысяч мин – брак.

Технология производства минных корпусов велась при использовании льняного масла, которого требовалось настолько много, что в цехе трудно было найти свободное от бочек с ним место. К концу 1941 года от переработок и недоедания люди падали в голодные обмороки прямо около своих рабочих мест.

Разработанная Улатовым Василием Семеновичем (рука не хочет и ум не позволяет написать) «несогласованная» технология изготовления минных корпусов с